

Очередная ночь опустилась на город.

Черный минивэн плавно затормозил у небольшого особняка.

Водитель выскочил наружу, открыл заднюю дверь и с почтительным поклоном обратился к мужчине, чье лицо было искажено гневом:

— Председатель Чэнь, приехали. Последние дни молодой господин, по вашему приказу, не покидал этот дом.

Чэнь Жун мрачно смотрел на ярко освещенный особняк. Подойдя ближе, он услышал грохот клубной музыки и пьяные крики мужчин и женщин.

— ...

Лицо Чэнь Жуна потемнело еще сильнее.

— Этот негодяй! Я его под домашний арест посадил, а он и тут бардак устроил!

Снаружи бушевал отцовский гнев, а внутри вечеринка была в самом разгаре.

Чэнь Шаосюань, обнимая двух фигуристых девиц, с пьяными, осоловелыми глазами качал головой в такт басам.

— Кайф! Видели? Какой это к черту арест? Пока я жив, всегда найду, как развлекься!

Один из его приятелей, устав от танцев, рухнул на диван напротив:

— Слышь, а за что тебя батя закрыл-то? Чего натворил?

Чэнь Шаосюань отхлебнул пива и сплюнул:

— Тьфу, да ерунда. Всё из-за этого урода Бай Сюя. Подловил меня, сученок, видео записал.

Сетевой скандал так или иначе ударил по Корпорации «Золотая Сотня», акционеры были недовольны.

Чэнь Жун, как председатель, конечно, отчитал сына. А чтобы тот своим длинным языком не наломал дров еще больше, заблокировал ему карты и посадил под замок.

Приятель успокоил:

— Да забей. Подумаешь, интернет-срач. Нищоброды всегда так: завидуют богатым, вот и бесятся. Пошумят и забудут.

Девушка рядом встряла:

— Но я слышала, этот Бай Сюй теперь связан с третьей семьей Шан? Они ребята серьезные.

Чэнь Шаосюань хмыкнул:

— Ой, да брось. Три месяца назад это бы прокатило. А сейчас? Весь Дицзин знает: третья ветвь Шан — это ходячий анекдот. Я не...

Договорить он не успел. Парадная дверь с грохотом распахнулась.

Вонь табака и перегара ударила в нос вошедшему Чэнь Жуну, отчего он почернел от ярости. Увидев источник шума, он рванул провода из аудиосистемы.

Бац!

Музыка смолкла. Толпа, секунду назад веселившаяся, застыла в гробовой тишине.

Чэнь Жун обвел ледяным взглядом сборище собутыльников сына:

— Все вон отсюда! Мне нужно поговорить с сыном.

— ...

— Пап?

Чэнь Шаосюань, пошатываясь, встал, пытаясь стряхнуть хмель.

— Ты чего приехал?

Чэнь Жун, кипевший от злости, подошел к нему и отвесил звонкую пощечину.

Хлесть!

— Скотина! У тебя еще хватает наглости спрашивать?!

Внезапный удар напугал гостей до икоты. Поняв, что дело пахнет керосином, они похватали вещи и испарились в мгновение ока.

Чэнь Шаосюань, ошарашенный, пару секунд приходил в себя, держась за горящую щеку:

— Пап! Ты чего при друзьях?! У меня что, лица нет?!

— Лица?! Ты скоро жизни лишишься!

Вспомнив вечерние новости, Чэнь Жун снова замахнулся и ударил сына:

— Ты хоть понимаешь, что подставил всю Корпорацию «Золотая Сотня»?!

Чэнь Шаосюань вытянул шею, огрызаясь:

— Да мне-то что?! Нашей компании не нужны нищие, которые только в интернете вонять умеют! Этот Бай Сюй еще и своих псов натравил меня бить!

— И мало тебя били!

Чэнь Жун тыкал в него пальцем, брызгая слюной:

— Мы должны были подписать контракт с «Шан Групп»! Получить их инвестиции! А теперь что? Старик Шан лично приказал прекратить сотрудничество!

На самом деле «Золотая Сотня» уже давно катилась в пропасть, испытывая острый дефицит наличности.

Сотрудничество с семьей Шан подавалось как «партнерство», но по факту это было спасение утопающего. И теперь, из-за выходки сына, спасательный круг уплыл.

Хуже того: новость о разрыве с семьей Шан — это черная метка. Другие компании, боясь обидеть гиганта, теперь и близко не подойдут к «Золотую Сотню»!

— У тебя в башке только бабы и выпивка! Когда компания рухнет и мы пойдем по миру, я посмотрю, как ты будешь корчить из себя молодого господина!

— ...Б-банкротство?

Чэнь Шаосюань побледнел:

— Пап, ты шутишь?

Чэнь Жуну, которого сегодня вечером распяли акционеры, было не до шуток. Видя, что сын всё еще не осознает масштаба катастрофы, он потерял контроль.

Оглядевшись, он схватил клюшку для гольфа:

— Тупой ублюдок! Заткнись! Я тебя сейчас до смерти забью, или я тебе не отец!

Отец учит сына — закон природы!

Чэнь Шаосюань, протрезвев в одну секунду, взвизгнул и попытался спрятаться:

— А-а-а!

Но мольбы не помогли. Удары клюшкой сыпались градом, и боль от них была куда страшнее, чем от приемов Чэнь Юйфэя!

...

Ночь сгустилась над поместьем Шан.

Чэнь Юйфэй, дежуривший у спальни, услышал стук. Открыв дверь, он увидел Бай Сюя с банными принадлежностями в руках.

— Господин Бай? Что-то случилось?

Бай Сюй заглянул через его плечо в комнату:

— Се Ци сегодня нет?

— Он у себя. Сегодня моя смена, — кивнул телохранитель.

Бай Сюй задумчиво кивнул и объяснил цель визита:

— У меня в душе сломался смеситель, воды нет. Одолжу ванную третьего господина.

Чэнь Юйфэй замялся:

— Сломался?

Бай Сюй прислонился к косяку:

— Что, не веришь? Иди проверь. Seriously, ни капли.

Будь это кто другой, Чэнь Юйфэй не сдвинулся бы с места. Но за эти дни Бай Сюй заслужил некий кредит доверия.

Он посторонился, пропуская гостя:

— Проходите, господин Бай. А я пойду гляну, может, починю.

— Ага, спасибо.

Дверь закрылась мягко, без щелчка замка.

Бай Сюй с вещами вошел в спальню. Он остановился поодаль, глядя на кровать.

Тусклый свет ночника очерчивал профиль Шан Яньсяо. Приборы ритмично пищали, подтверждая жизнь в неподвижном теле.

Даже после стольких дней в коме Шан Яньсяо выглядел не как больной, а как хищник, который просто решил вздремнуть. Кажется, моргни — и он откроет глаза, чтобы нанести смертельный удар.

Бай Сюй почувствовал странное беспокойство.

Обычно у пациентов в вегетативном состоянии атрофируются мышцы, меняется цвет лица. Даже с лучшим уходом...

Шан Яньсяо выглядел слишком... здоровым.

— ...

Вспомнив проверку медбрата с кипятком, Бай Сюй нахмурился.

Притворяется? Да нет, бред. Команда Чжан Чансюя регулярно его осматривает.

И потом, он, читатель, знает сюжет. В книге не было ни намека на симуляцию на этом этапе.

Бай Сюй отбросил подозрения и зашел в ванную.

Послышался шум воды.

В тот же миг Шан Яньсяо «проснулся».

Он повернул голову к матовому стеклу ванной, за которым двигался силуэт. Его сердце билось чуть быстрее обычного.

Бай Сюй смотрел на него слишком долго. Впервые Шан Яньсяо почувствовал реальную угрозу разоблачения. У него возникло стойкое ощущение, что парень что-то подозревает.

Шан Яньсяо был крайне осторожен. Боясь, что у Бай Сюя есть какой-то план проверки, он быстро достал спрятанный телефон и написал ассистенту:

«Зайди».

Время шло. Щелк. Дверь ванной открылась.

Бай Сюй вышел в халате. В руках он держал тазик с теплой водой и полотенце.

Но вместо того чтобы уйти, он направился прямо к кровати.

— Плеск.

Отжимая теплое полотенце, Бай Сюй заговорил с лежащим мужчиной:

— Вообще-то, я не мастер таких дел. Но вчера после ужина старая госпожа снова мне наказала...

Он говорил словно сам с собой, но с явным умыслом.

— Раз уж мы в браке, я должен... — он сделал многозначительную паузу, беря правую руку Шан Яньсяо, — ...почаще «ухаживать» за тобой.

Ладонь была прохладной. Ожог почти зажил.

Глаза Бай Сюя лукаво блеснули. Он как бы невзначай сжал кончики пальцев мужчины. Раз, два, три.

Лицо Шан Яньсяо оставалось каменным. Никакой реакции.

— Ццц, холодные руки.

Скрывая свои подозрения под маской заботы, Бай Сюй протер руки Шан Яньсяо, а затем пересел ближе.

Теперь их разделяли сантиметры. Теплое дыхание Бай Сюя щекотало кожу.

Теплое полотенце коснулось лба, пришлось по бровям и скользнуло ниже.

Пальцы Бай Сюя, держащие ткань, двигались легко, как кисть художника. По переносице, по щеке... А затем он с озорством помял мочку уха.

В этой нежной попытке сквозила откровенная провокация.

— А форма бровей красивая...

— И нос высокий...

— Уши мягкие. Шан Яньсяо, ты что, будешь подкаблучником?

— ...

Дыхание Шан Яньсяо оставалось ровным и поверхностным.

Улыбка в глазах Бай Сюя стала глубже, но сомнения росли.

Он уже откровенно его лапает. Если человек притворяется, он не может совсем не реагировать, правда?

Взгляд Бай Сюя скользнул ниже, и брови его удивленно приподнялись.

Может, зайти еще дальше?

Бай Сюй откинул одеяло. Переходя от мыслей к делу, он коснулся пуговиц пижамной куртки и

начал расстегивать их одну за другой.

Вскоре торс Шан Яньсяо был обнажен почти полностью.

Широкие плечи, узкая талия, рельефные мышцы. Не перекачанные, но явно тренированные.

— ...

Бай Сюй засмотрелся. На секунду он даже забыл о проверке, неловко кашлянув.

Все мы мужчины, чего стесняться? Раз уж начал — надо заканчивать.

Бай Сюй снова отжал полотенце. Стараясь дышать тише, он продолжил «процедуру», и вдруг его палец описал круг на животе Шан Яньсяо.

Словно искра упала в сухую траву.

Температура в комнате резко подскочила. Запах геля для душа, тонкий и дразнящий, окутал их обоих.

В это мгновение Бай Сюй почувствовал, как мышцы под его рукой напряглись. Едва уловимо, на долю секунды.

И тут дверь распахнулась.

Бах!

Влетевший Се Ци застыл на пороге, не в силах скрыть шок:

— Господин Бай, Вы... Вы что делаете?

— ...

Бай Сюй, пойманный с поличным, смутился лишь на полсекунды.

— Старая госпожа велела мне проводить больше времени с мужем. Сказала, что уход — это не только работа слуг.

Он спокойно встал, бросив полотенце в тазик:

— Но я в этом деле новичок, плохо получается. Лучше уж вы сами. Поздно уже, я к себе.

Се Ци открыл рот, но не нашел, что сказать.

Бай Сюй проигнорировал его замешательство и быстрым шагом вышел из спальни.

В коридоре он чуть не врезался в Чэнь Юйфэя с ящиком инструментов.

— Господин Бай! Смеситель починил. Завтра вечером можете пользоваться.

— Угу, спасибо.

Чэнь Юйфэй присмотрелся к нему:

— Вам жарко? Вы покраснели.

— ...А, это после душа. Есть немного.

Бросив это оправдание, Бай Сюй юркнул в свою комнату.

Заперев дверь на два оборота, словно отгораживаясь от раскаленного воздуха той комнаты, он тяжело выдохнул.

Всё.

Хватит экспериментов.

Шан Яньсяо позволил творить с собой такое и даже бровью не повел. Мертвый он, что ли? Точно в коме.

Чуть сам не сгорел со стыда!

...

В главной спальне тоже закрылась дверь.

Шан Яньсяо резко сел на кровати, жадно хватая воздух ртом.

Он посмотрел на подошедшего Се Ци и хрипло произнес:

— Ты мог бы прийти еще позже.

— ...

Что господин Бай с ним делал?

Впервые Се Ци видел босса в таком смятении.

— Третий господин, я сводил отчеты филиала, не сразу увидел сообщение. Виноват.

Шан Яньсяо не обратил внимания на любопытный взгляд помощника. Обычно умеренный в питье, он схватил стакан с холодной водой и осушил его залпом.

Жар внутри немного улегся, но в носу всё еще стоял запах Бай Сюя, а кожа помнила его прикосновения, вызывая фантомную дрожь.

Кадык Шан Яньсяо дернулся. Он молча запахнул пижаму, но вздувшиеся вены на руках выдавали бурю внутри.

Се Ци забеспокоился:

— Третий господин? Вы в порядке?

— В порядке, — соврал Шан Яньсяо.

Он помолчал пару секунд, но странный жар не отступал.

— ...Включи кондиционер.